

НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА СМИРНОВА

кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений Института истории, политических и социальных наук Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
ORCID 0000-0002-5225-8543; *burlana@mail.ru*

НАНЬСЮ ЦЯНЬ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖЕНЩИН-РЕФОРМАТОРОВ В КИТАЕ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

Аннотация. Анализируется участие женщин в движении за реформы в Китае в конце XIX века в работах профессора китайской литературы американского Университета Райса Наньсю Цянь. Исследована деятельность женщин-реформаторов в ходе Шанхайской кампании за женское образование 1897–1898 годов, изучена роль талантливой цинской писательницы и переводчика Сюэ Шаохуэй в реформах 1898 года в Китае. В работах профессора показано, что в ходе Шанхайской кампании совместными усилиями мужчин и женщин-реформаторов было создано первое женское научное общество, основана первая в истории Китая школа для молодых женщин и первый женский журнал «Образование китайской женщины», был затронут вопрос о правах женщин в Китае. Наньсю Цянь приходит к выводу, что внимание к деятельности Сюэ Шаохуэй расширяет и репериодизирует то, как мы понимаем негосударственную реформаторскую деятельность в последние годы правления Цин: деятельность реформаторов началась в 1860-х годах, вышла далеко за пределы столицы и охватила многие аспекты социальной и культурной жизни страны; была сформирована трудами как женщин, так и мужчин и продолжилась в других формах после того, как наиболее известные реформаторы были казнены или отправлены в ссылку.

Ключевые слова: Наньсю Цянь, история Китая, Шанхайская кампания 1897–1898 годов, женское образование, женщины-реформаторы, Сюэ Шаохуэй

Для цитирования: Смирнова Н. В. Наньсю Цянь о деятельности женщин-реформаторов в Китае в конце XIX века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 2. С. 24–30. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.728

ВВЕДЕНИЕ

Движение за реформы в Китае 1895–1898 годов привлекало и привлекает внимание современных отечественных [1], [2], [3], [4], [5], [6] и зарубежных [8], [9], [10], [11], [12] исследователей, авторы книг и статей подчеркивают сложность этого исторического момента и его важность в формировании современной китайской истории. В статье анализируются работы профессора китайской литературы Центра азиатских исследований ЧАО Школы гуманитарных наук американского Университета Райса Наньсю Цянь по истории движения за реформы в Китае в конце XIX века. Наньсю Цянь в работах «Возрождение традиции сяньюань (достойные дамы): женщины в реформах 1898 года» [11], «Политика, поэтика и гендер в позднем Цинском Китае: Сюэ Шаохуэй (1866–1911) и эпоха реформ» [10] выделила вклад активных, оптимистичных и самодостаточных женщин-реформаторов [3]

в обновление страны, акцентировала внимание на том, что в 1898 году был затронут вопрос о правах женщин в Китае. Большинство использованных исследовательских материалов профессора представляет собой женские литературные произведения, особенно поэтические сборники.

ШАНХАЙСКАЯ КАМПАНИЯ 1897–1898 ГОДОВ ЗА ОБРАЗОВАНИЕ ЖЕНЩИН В РАБОТАХ НАНЬСЮ ЦЯНЬ

Наньсю Цянь подчеркивает, что кампания за женское образование в Шанхае в 1897–1898 годах явилась одной из самых важных в эпоху реформ. Кампания была вдохновлена традицией сяньюань (достойные дамы), наследием эпохи Вэй-Цзинь (220–420), и культурой «пишущих женщин» XVII–XVIII веков в провинции Фуцзянь на юге Китая, была направлена на создание первой в истории Китая школы для молодых женщин (Ний сюэтан). В традиции сянью-

ань, которая представляла собой самый ранний пример творчества женщин, наделенных литературным и художественным талантом, знаниями, интеллектуальной независимостью, нравственным потенциалом и здравым смыслом, женщины-реформаторы нашли как «стратегию самообновления и самореализации, так и способ построить свой собственный идеал женственности в контексте империализма и глобализации».

«Эти открытые и уверенные в себе женщины-реформаторы с энтузиазмом восприняли новые западные знания и привлекли помочь западных союзников, как мужчин, так и женщин» [11: 399].

Осенью 1897 года группа талантливых реформаторов организовала в Шанхае руководящий комитет для создания школы. Среди них были Цзин Юаньшань, начальник Шанхайского телеграфного бюро, который инициировал проект; Чжэн Гуаньин, пионер в области женского образования; Кан Гуанжэнь, финансовый руководитель; Лян Цичао, вдохновитель проекта. Также участниками были дипломат-ветеран Чэн Цзитун (1852–1907) с образованной женой-француженкой, известной под китайским именем Лай Маи, его младший брат Чэн Шоупэн (1857 – около 1928) с женой Сюэ Шаохуэй. Все члены руководящего комитета были хорошо знакомы с западными идеями и сыграли решающую роль в проекте.

Кампания за женское образование была воодушевлена знаменитым эссе Лян Цичао «Об образовании женщин» (Шиу бао, 1897), где автор доказывал, что Китай ослаб из-за недостатка женского образования. Лян Цичао рассуждал, что хорошо управляемое государство опирается на граждан, которые могут прокормить себя. Другими словами, каждый человек должен иметь работу, и чем больше рабочих мест, тем богаче государство. Исходя из этой теории, страны с сильными системами образования для женщин сравнительно богаче и могущественнее, так как женщины тем самым получают больше возможностей для трудоустройства. Китаю нужно было срочно создать современную систему женского образования не только для их собственного благополучия, но и для защиты государства, расы и «религии» [11: 403].

Таким образом, мужчины-реформаторы и их западные единомышленники связывали идею женского образования в Китае с экономической и военной мощью, надеясь, что одним из ее последствий будет восстановление китайской гордости, несмотря на недавние унижения. Чувствуя политическую срочность, руководящий комитет созвал четыре заседания за двад-

цать дней – с 15 ноября по 6 декабря 1897 года. В первых двух встречах участвовали только мужчины, в то время как в двух других – в основном женщины. Результатом заседаний стало создание 6 декабря 1897 года первого женского научного общества (Нюй сюэхуэй), в состав которого вошли 122 участника (110 китайских и западных женщин, 12 западных мужчин), в основном матери, жены и дочери ведущих реформаторов [11: 405]. Встреча началась с обсуждения вопросов сбора средств и разработки учебных программ, а завершилась банкетом и литературными композициями. 23 стихотворения были собраны Цзин Юаньшанем в Сборнике мнений (Цзин Юаньшань, 1898), а после официального открытия школы в различных газетах и периодических изданиях появилось еще около 25 стихотворений (Синьвэнь бао, 1898; Нюй сюэбао, 1898; Ваньго гунбао, 1898). В эссе, сочиненном во время банкета, Цзянь Лань, будущий редактор женского журнала и преподаватель школы, предложила «совершенный и безупречный» план женского образования, включающий не только стипендии, но и художественное творчество. Для того чтобы проиллюстрировать значение «специализации как в области науки, так и в области художественного творчества», Цзянь Лань дополнила эссе об эрудиции импровизированным стихотворением:

«Проектируя и создавая новое учреждение,
Женщины-ученые, пришло время реализовать наши амбиции.

Хорошо разбирающиеся в китайских и западных исследованиях,

Мы, благородные дамы, собираемся здесь»¹ (Синьвэнь бао, 1897) [11: 408].

Стихи женщин-реформаторов и их союзников сформировали коллективное стремление к более совершенной системе образования. Ликуя, они «извергли свое разочарование», неудовлетворенность, вызванную «горьким подавлением внутренних талантов и мудрости» в течение длительного периода времени (Цзин Юаньшань, Нюй сюэбао, 1898). Утверждая, что фудао, или путь женщин, охватывает гораздо больше, чем то, что традиционно определялось как «женская работа», они утверждали, что «знания женщин должны выходить за пределы кухни», в конечном счете расширяясь до «понимания всего царства под небесами» (Цзин Юаньшань, 1898). Гордясь своей эрудицией и разносторонностью, эти женщины считали поэтическое творчество идеальным средством для демонстрации талантов и утонченности. Как выразилась одна из них: «Изучение поэзии позволяет мне выразить мою

истинную природу; / Описания цветов и травы воплощают мой дух» (Синьвэнь бао, 1898) [11: 409].

Став «хорошо сведущими как в китайских, так и в западных знаниях», женщины-реформаторы почувствовали, что они могут «реализовать свои амбиции» (Синьвэнь бао, 1898). Чжоу Юаньсян выразила свои устремления следующим образом:

«Поскольку я не могу быть священником, я буду хорошим врачом,

Продлевающим жизнь с большим состраданием...

Я буду молить богиню Баогу о ее божественном лекарстве,

Чтобы мгновенно облегчить все недуги на земле» (Цзин Юаньшань, 1898) [11: 409].

Таким образом, как только китайские женщины овладеют «божественным лекарством», то есть необходимыми иностранными и отечественными знаниями, они смогут исцелить все беды мира, включая Китай. Здесь явно прослеживается политическая цель. Большинство мужчин-реформаторов выступали за женское образование для того, чтобы женщины могли сами себя прокормить, тем самым облегчая жизнь мужчинам и, возможно, в конечном итоге обогащая Китай (Лян Цичао, 1897). Женщины-реформаторы в свою очередь рассматривали эту помочь как несущую большие возможности и для самих себя, и для нации.

В конце 1897 года почти все ведущие реформаторы и интеллектуалы того времени поддержали проект открытия школы – Кан Ювэй, Тань Сытун, Чжан Цзянь, Ван Каннянь, Вэнь Тинши, Чэнь Саньли, Хуан Цзуньсянь и др. Известные западные миссионеры, ученые, дипломаты, журналисты и их родственники, находившиеся в то время в Шанхае, приняли участие в проекте. Американский журналист Янг Джон Аллен и британский миссионер Тимоти Ричард [7] сыграли важную роль в кампании. Дочь Аллена и жена Ричарда позже работали в школе преподавателями. Аллен приглашал западных женщин Шанхая принять участие в работе женского научного общества. Сразу после получения этого приглашения жена авторитетного английского юриста, известного под китайским именем Даньвэнь, организовала чаепитие для членов женского руководящего комитета. Вскоре после этого, 30 ноября 1897 года, жена испанского консула устроила в консульстве званый ужин для китайских и западных женщин. Она выразила надежду, что «китайские женщины с их орхидейным умом и телом будут знать не только дела одной семьи и одной нации, но также и представителей

всех пяти континентов и множества наций». Это знание, по ее словам, «в конечном итоге принесет пользу Китаю» [11: 410–411].

31 мая 1898 года официально открылась первая китайская школа для молодых женщин, в которой обучалось шестнадцать человек, месяц спустя их число возросло до двадцати. «Временный устав», разработанный мужчинами-реформаторами, гласил:

«Поскольку эта школа должна прививать хорошие обычаи и готовить будущих учителей, т. н. образцы для подражания, в ней будут учиться только девочки из хороших семей [происхождение]. Рабыни, куртизанки и проститутки должны быть исключены» [11: 433].

В дополнение к школе-интернату осенью открылась дневная школа, добавив еще двадцать обучающихся. За два года работы было зарегистрировано в общей сложности семьдесят человек. Всего девочки изучили шестнадцать предметов: самосовершенствование (сюшэн), образование, домоводство, гимнастику, северо-китайский диалект (гуаньхуа), классический китайский язык (ханьвэнь), иностранные языки (янвэнь), историю, географию, арифметику, химию, физику, графику, рисование, шитье и музыку [11: 412].

Деятельность кампании за женское образование освещалась в первом женском журнале (Нюй сюэбао) «Образование китайской женщины» (Chinese Girl's Progress), издававшемся в июле – октябре 1898 года. Ведущий автор женского журнала Пань Сюань акцентировала внимание на роли журнала в учреждении школы:

«Общество, школа и журнал – эти три вещи вместе сравнимы с фруктовым деревом. Общество – его корень, школа – его плод, а журнал – его листья и цветы. Если люди хотят знать, что это за дерево, перспективно ли оно, какие плоды оно может принести, разве они не должны сначала изучить его листья и цветы? Все, что касается общества и школы, будет открыто опубликовано в журнале...» (Пань Сюань, 1898) [11: 416].

В другом эссе Пань Сюань писала, что, открыв женские умы для свежих идей, журнал послужит «отправной точкой для 200 миллионов китайских женщин, которые потребуют равных прав». В этом смысле журнал сравнивался с дубинкой в руке командира: «Всякий раз, когда командир поднимает свою дубинку, – писала она, – солдаты кричат в один голос, и все врачи разбегаются» (Пань Сюань, 1898) [11: 416]. Редакторы «Нюй сюэбао» в 12 выпусках 1898 года опубликовали более двадцати эссе, защищающих права женщин; поощряющих изучение науки, медицины, искусства и литературы; предоставляющих медицинские консультации женщинам².

Они также сообщали о численности и занятиях шанхайских работниц: примерно от 60 000 до 70 000 женщин работали в основном на текстильных и чайных фабриках. Через два месяца с увеличением тиража журнала редакция повысила плату за выпуск с 3 до 7 центов.

Чтобы привлечь читательниц, каждый выпуск журнала хоть и занимал всего восемь страниц, включал иллюстрацию на всю страницу с такими названиями, как: Портрет императрицы; Первое заседание женского общества; Дизайн Шанхайской школы для женщин; Карта школы для женщин в Шанхае; Швейная машина; Женские упражнения; В классе; Кормление шелкопрядов; Плетение и вышивание; Ежедневный туалет; Шитье; Плетение для посещения свекрови [11: 418]. Журнал с редакционной коллегией, состоящей исключительно из женщин, защищал права женщин.

Совместными усилиями мужчин и женщин-реформаторов Шанхайская кампания 1897–1898 годов способствовала созданию первого женского научного общества, первой китайской школы для молодых женщин и первого женского журнала «Образование китайской женщины».

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЮЭ ШАОХУЭЙ В 1897–1898 ГОДАХ В РАБОТАХ НАНЬСЮ ЦЯНЬ

Цинская писательница Сюэ Шаохуэй была ведущей фигурой в Шанхайской кампании 1897–1898 годов за образование женщин. Сюэ Шаохуэй родилась в Фучжоу – столице провинции Фуцзянь (Минь) на юге Китая. В 13 лет она стала известной местной поэтессой, а уже в 14 лет вышла замуж и познакомилась с известными фуцзяньскими интеллектуалами – Янь Фу, Линь Шу и Чэн Баочэнем. В Фучжоу, одном из первых договорных портов, Военно-морская верфь и академия «произвели на свет большое количество морских офицеров, ученых, инженеров, переводчиков, дипломатов и, прежде всего, реформаторов» [10: 11]. Среди них были шурин Сюэ Шаохуэй Чэн Цзитун, который провел шестнадцать лет в Европе в качестве дипломата династии Цин (вернулся с двумя женами-француженками), и муж Сюэ Шаохуэй Чэн Шоупэн, который провел более короткое время в Европе и принимал активное участие в политике поздней Цин.

Чэн Цзитун был отправлен в Европу в 1870-х годах, получил указание изучать международные отношения и право, историю, литературу и европейские языки во Франции. Находясь в Европе, он написал несколько книг на французском языке, знакомящих жителей с китай-

ской литературой и политикой, а также заметки о своих наблюдениях за французской жизнью. Чэн Цзитун зарекомендовал себя как «защитник китайской культуры» [10: 76], который последовательно подчеркивал вклад женщин в культуру, подразумевая, что в этом отношении китайская культура превосходит свои западные аналоги. По возвращении в Китай он основал журнал о реформах, посвященный изучению западного права и республиканской формы правления, темам, которые позже стали центральными в трудах Сюэ Шаохуэй. В начале XX века в стихотворениях Сюэ Шаохуэй выступала за демократическую республику как идеальную политическую структуру для Китая. Чэн Цзитун также перевел гарантии Кодекса Наполеона на брак по свободному выбору, о равном статусе жены в браке и праве женщины на развод. Наньсю Цянь отмечала, что выпускники Военно-морской академии Фучжоу не только заботились о благосостоянии Китая, но и размышляли на темы свободы, демократии и гендерного равенства [10: 84].

Сюэ Шаохуэй впервые появилась на публике в 1897 году в Шанхае, где она и ее семья приняли активное участие в кампании за образование женщин. Она сделала блестящую карьеру переводчика, поэта и эссеиста. В частности, она подготовила «Предложения по созданию школы для женщин с предисловием» (1897). Лян Цичао в эссе «Об образовании для женщин» (1897) рассматривал образование для китайских женщин как способ ответить на критику Запада, что якобы их «бездействие» статус вызвал отсталость Китая: «200 миллионов ленивых и бесполезных людей», «праздных, как странники, и невежественных, как варвары» [11: 424]. Сюэ Шаохуэй отказалась обвинять женщин в том, что они стали причиной отсталости Китая. Ее многочисленные поэтические и прозаические произведения демонстрировали четкое понимание того, что фундаментальной проблемой, стоящей перед китайскими женщинами, была удушающая политическая и социальная среда, созданная в основном китайскими мужчинами.

Лян Цичао, как и большинство других мужчин-реформаторов, имел довольно узкое представление о том, какими должны быть женские способности:

«То, что в прошлом люди называли “талантливыми женщинами”, относится к тем, кто дразнит ветер и ласкает луну, срывает цветы и гладит траву, а затем сочиняет стихи в жанре цы или ши, чтобы оплакать весну и расставание. Это все. Выполнение подобных вещей не может рассматриваться как обучение. Если у мужчины нет других специальных навыков, и он только хвастается своими поэтическими достижениями, его

осудят как легкомысленного человека, и это тем более относится к женщинам! Под “обучением” я подразумеваю то, что поможет женщине раскрыться и жить в обществе» [11: 425].

Для Сюэ Шаохуэй поэзия развивает характер, это важный способ «культивировать свой характер и чувства» [11: 426].

Видение Сюэ Шаохуэй нового стиля «женского пути» (фудао) пронизывало предложения по учебному плану. Она разработала курсы китайского языка, которые обновили бы четыре традиционных аспекта фудао: фудэ (женская добродетель), фуюнь (женские слова), фугун (женская работа) и фужун (женская внешность). Учебные планы Сюэ Шаохуэй выходили далеко за рамки традиционных моделей «женского» поведения. Например, она рекомендовала изучать музыку, наряду с поэзией в жанре цы, чтобы помочь гармонизировать «отношения между супружескими парами»; географию, чтобы узнать «широту пяти континентов» и «красоту китайских гор и рек»; историю женщин, чтобы понять стандарты, по которым оценивалось их поведение; каллиграфию и живопись, чтобы улучшить художественную восприимчивость женщин; медицину для улучшения физического благополучия женщин и детей [11: 426–427]. «Предложения» Сюэ Шаохуэй, получившие широкое признание, были опубликованы в журнале реформаторов Цюши бао (Международное обозрение. 1897. № 9, 18 декабря и № 10, 27 декабря) и были одними из первых работ женщины в эпоху реформ, которые распространялись «современными» средствами массовой информации [11: 428].

Китайскому женскому обществу, школе и журналу удалось продержаться некоторое время после разгрома движения за реформы в сентябре 1898 года. Последний регулярный выпуск журнала вышел 29 октября 1898 года, а школа пропущившая до осени 1900 года. Однако защитники женского образования и прав женщин продолжали добиваться того, чтобы их голоса были услышаны. Сюэ Шаохуэй и ее муж, например, начали переводить и компилировать ряд западных литературных, исторических и научных работ, продвигая цели неудачных реформ 1898 года. В 1899 году пара начала работу над проектом «Биографии иностранных женщин» (Сюэ Шаохуэй и Чэн Шоупэн, 1906, завершено в 1903), в котором ставилась цель изучить женское образование в зарубежных странах [9]. Все еще сочетая политику с поэтикой, Сюэ Шаохуэй на страницах книги обсуждала политическую функцию женского литературного творчества

и образования и набросала идеальную женскую республику, вдохновленную греко-римскими богинями [11: 423]. Книга «Биографии иностранных женщин» содержит биографические очерки и рассказы об иностранных женщинах [4], в первую очередь европейских и американских, которые датируются с древности до 1885 года и делятся на двенадцать разделов. Первым китайским переводом Сюэ Шаохуэй и Чэн Шоупэн западной научной фантастики стала книга Жюля Верна «Вокруг света за восемьдесят дней». Супруги задумали перевести эту книгу в качестве учебного пособия по мировой культуре, истории, современной науке и технике.

Сюэ Шаохуэй была великой поэтессой, и ее четыреста пятьдесят стихотворений буквально описывали эпоху реформ в Китае. Она стала первой переводчицей-китаянкой (с помощью своего мужа) и одной из первых женщин-журналистов, ее многочисленные эссе и переводы иностранных романов, научной фантастики открыли китайской аудитории, в частности женщинам, гораздо более широкое видение мира. Сюэ Шаохуэй считала, что от женщин не следует требовать отказа от поэзии ради практических дел, так как эти два понятия тесно связаны.

ВЫВОДЫ

Наньсю Цянь утверждает, что китайские женщины-реформаторы конца 1890-х годов имели свою собственную повестку дня, конкретные стратегии достижения самосовершенствования и национального укрепления. Женщины были активными организаторами и изощренными мыслителями, придерживающимися совершенно иного отношения к традиции, чем большинство мужчин-реформаторов. Наньсю Цянь показала в работах, что задолго до движения за новую культуру (около 1915–1925), которое, как обычно считалось, положило начало движению за права женщин, Шанхайская кампания за образование женщин 1897–1898 годов уже начала решать эту проблему.

Ведущую роль в реформах 1898 года в Китае сыграла талантливая писательница и переводчик Сюэ Шаохуэй. Наньсю Цянь приходит к выводу, что внимание к деятельности Сюэ Шаохуэй расширяет и репериодизирует то, как мы понимаем негосударственную реформаторскую деятельность в последние годы правления Цин: деятельность реформаторов не ограничивалась смелыми политическими предложениями, представленными в Пекине во время знаменитых 100 дней реформ 1898 года; началась в 1860-х годах, вышла далеко за пределы столицы и охватила многие аспекты социальной и культурной жизни стра-

ны; была сформирована трудами как женщин, так и мужчин и продолжилась в других формах после того, как наиболее известные реформаторы были казнены или отправлены в ссылку.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Перевод стихов и цитат из эссе с английского на русский язык выполнен автором статьи.

² Основные эссе, опубликованные в двенадцати выпусках журнала, можно сгруппировать следующим образом: Эссе о женском журнале «Образование китайской женщины»: Сюэ Шаохуэй «Предисловие к “Образование китайской женщины”»; Пань Сюань «История появления “Образование китайской женщины” в Шанхае»; Пань Сюань «О трудностях составления “Образование китайской женщины” и способе взаимодействия между китайскими и западными женщинами»; У И «История появления “Образование китайской женщины”»; Шэнь Цуйин «О том, как “Образование китайской женщины” может помочь школе для девочек»; Сунь Юнь «Предисловие к “Образование китайской женщины”».

Эссе о женском образовании: Сюй Фу «Отчет школы для женщин в поселении Цяньси, город Лунду, округ Яопин, префектура Чаочжоу»; Сюэ Шаохуэй «О связи между женским образованием и способом управления»; Лю Жэньлань «Письмо о развитии женского образования»; Кан Тунвэй «О преимуществах и недостатках женского образования»; Цю Юйфан «О равенстве женских и мужских школ»; Цзянь Ваньфан «О том, как женское образование улучшает политическую ситуацию в Китае»; Се Чжи «Женское образование как основа укрепления Китая»; Ян Ланьчжэн «О сбережении денег, выделенных на религиозные нужды, для улучшения женского образования»; Чэн И «Об организации образования для женщин»; Лю Цзин «Песня школы для женщин».

Эссе о равных правах: Ван Чуньлинь «О равенстве между мужчинами и женщинами»; Лу Цуй «О женском патриотизме»; Суй Няньцюй «Суй о военных делах», «О пересмотре свадебного ритуала для исправления обычаев».

Эссе о науке и технике: Цюй Юйфэн «О медицинской науке», «Обилие работающих женщин», «Песня об уходе за шелкопрядами» [11: 417–418].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Самойлов Н. А. Образ Петра Великого и идеология реформаторского движения в Китае в конце XIX века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42, № 4. С. 107–114. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.489
- Смирнова Н. В. Движение за реформы в Китае в конце XIX века в трудах С. Л. Тихвинского // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42, № 8. С. 30–37. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.547
- Смирнова Н. В. Женщины-реформаторы в движении за реформы в Китае в конце XIX века в работах Наньсю Цянь // XXXI Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки: Россия и Восток. К 100-летию политических и культурных связей новейшего времени. 23–25 июня 2021 г.: Материалы конгресса / Отв. ред.: Н. Н. Дьяков, П. И. Рысакова, А. О. Победоносцева-Кая. СПб.: Изд-во Студия «НП-Принт», 2021. Т. 1. С. 321–322.
- Смирнова Н. В. Роль цинской писательницы Сюэ Шаохуэй в реформах 1898 года в Китае в работах Наньсю Цянь // Россия – Китай: история и культура: Сб. статей и докладов участников XIV Междунар. научно-практ. конф. Казань: ЯЗ, 2021. С. 280–286.
- Тихвинский С. Л. Движение за реформы в Китае в конце XIX века и Кан Ювэй // Тихвинский С. Л. Избранные произведения: в пяти книгах. Книга первая: История Китая до XX века. М.: Наука, 2006. С. 10–415.
- Тихвинский С. Л. Современная китайская историография движения за реформы в Цинском Китае // Новая и новейшая история. 2006. № 1. С. 65–72.
- Johnson E. V. Timothy Richard's vision: Education and reform in China, 1880–1910 (Carol Lee Hamrin, Ed.). Cambridge, United Kingdom: The Lutterworth Press, 2014. 208 p.
- Luke S. K. Kwoong. Chinese politics at the crossroads: Reflections on the Hundred Days Reform of 1898 // Modern Asian Studies. 2000. Vol. 34. Issue 3. P. 663–695.
- Nanxiu Qian. Borrowing foreign mirrors and candles to illuminate Chinese civilization: Xue Shaohui's (1866–1911) moral vision in the biographies of foreign women // Nan Nü: Men, women and gender in early and imperial China 6.1 (March 2004). P. 60–101.
- Nanxiu Qian. Politics, poetics, and gender in late Qing China: Xue Shaohui (1866–1911) and the era of reform. Stanford: Stanford University Press, 2015. 392 p.
- Nanxiu Qian. Revitalizing the Xianyuan (worthy ladies) tradition: Women in the 1898 reforms // Modern China. 2003. October. Vol. 29, No 4. P. 399–454.
- Rethinking the 1898 Reform Period: Political and cultural change in late Qing China (Rebecca E. Karl, Peter Zarrow, Eds.). Cambridge (Massachusetts) and London: The Harvard University Asia Center, 2002. 288 p.

Original article

Natalia V. Smirnova, Cand. Sc. (History), Associate Professor, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-5225-8543; *burlana@mail.ru*

NANXIU QIAN ON FEMALE REFORMERS IN CHINA IN THE LATE XIX CENTURY

Abstract. The article analyzes the research of Nanxiu Qian, professor of Chinese Literature at Rice University, on women's participation in the Chinese Reform Movement of the 1890s. The research addresses the activity of female reformers during the 1897–98 Shanghai Campaign for Women's Education and the role of a talented writer and translator Xue Shaohui in the 1898 Reform Period in China. The professor's works show that during the Shanghai Campaign the first Chinese women's association, school for young elite women and women's journal *Chinese Girl's Progress* were created by the joint efforts of male and female reformers, and the issue of women's rights in China was raised. Nanxiu Qian concludes that attention to Xue Shaohui's work broadens and reperiodizes how we understand non-state reform activity in the last years of the Qing. It began in the 1860s, extended beyond the capital, encompassed many facets of social and cultural life, was shaped by the writings of women as well as men, and continued in other forms after the best-known reformers were executed or forced into exile.

Keywords: Nanxiu Qian, Chinese history, Shanghai Campaign of 1897–98, women's education, female reformers, Xue Shaohui

For citation: Smirnova, N. V. Nanxiu Qian on female reformers in China in the late XIX century. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2022;44(2):24–30. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.728

REFERENCES

1. Samoylov, N. A. Image of Peter the Great and ideology of the Reform Movement in China at the end of the XIX century. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020;42(4):107–114. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.489 (In Russ.)
2. Smirnova, N. V. The Chinese reform movement of the 1890s in Sergei Tikhvin's research. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020;42(8):30–37. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.547 (In Russ.)
3. Smirnova, N. V. Female reformers in the 1898 Reform Period in China in Nanxiu Qian's research. *Proceedings of the XXXI International Congress on Historiography and Source Studies of Asia and Africa*. St. Petersburg, 2021. Vol. 1. P. 321–322. (In Russ.)
4. Smirnova, N. V. The role of Xue Shaohui in the 1898 Reform Period in China in Nanxiu Qian's research. *Russia – China: history and culture: Collection of articles and reports of the XIV international research and practice conference*. Kazan, 2021. P. 280–286. (In Russ.)
5. Tikhvin'sky, S. L. The reform movement in China in the late XIX century and Kang Yuwei. *Tikhvin'sky, S. L. Selected works: in five books. Book one: History of China up to the XX century*. Moscow, 2006. P. 10–415. (In Russ.)
6. Tikhvin'sky, S. L. Contemporary Chinese historiography of the reform movement in Qing China. *Modern and Contemporary History*. 2006;1:65–72. (In Russ.)
7. Johnson, E. V. Timothy Richard's vision: Education and reform in China, 1880–1910 (Carol Lee Hamrin, Ed.). Cambridge, United Kingdom, 2014. 208 p.
8. Luke, S. K. Kwon g. Chinese politics at the crossroads: Reflections on the Hundred Days Reform of 1898. *Modern Asian Studies*. 2000;34(3):663–695.
9. Nanxiu, Qian. Borrowing foreign mirrors and candles to illuminate Chinese civilization: Xue Shaohui's (1866–1911) moral vision in the biographies of foreign women. *Nan Nü: Men, women and gender in early and imperial China* 6.1 (March 2004). P. 60–101.
10. Nanxiu, Qian. Politics, poetics, and gender in late Qing China: Xue Shaohui (1866–1911) and the era of reform. Stanford, 2015. 392 p.
11. Nanxiu, Qian. Revitalizing the Xianyuan (worthy ladies) tradition: Women in the 1898 reforms. *Modern China*. 2003;29(4):399–454.
12. Rethinking the 1898 Reform Period: political and cultural change in late Qing China (Rebecca E. Karl, Peter Zarrow, Eds). Cambridge (Massachusetts) and London, 2002. 288 p.

Received: 18 August 2021; accepted: 17 January 2022